

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 3. С. 70–82.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 3. P. 70–82.

Научная статья

УДК 342.727(470+571)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-3/70-82>

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДУ МЫСЛИ И СЛОВА В РОССИИ

**Виктор Александрович Процевский¹, Евгений Владимирович Горлов²,
Анастасия Артемовна Шириня³**

^{1, 2, 3} Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия

¹ VAProtsevskiy@sevsu.ru

² evgorlov@sevsu.ru

³ anastasia.shirinya@gmail.com

Аннотация. В статье проанализировано закрепление исследуемого права не только в нормах национального законодательства Российской Федерации, но и в международных договорах, конвенциях и законах о защите прав человека и его основных свобод, что нашло отражение в конституциях развитых государств. Целью статьи является изучение и анализ способов реализации конституционного права на свободу мысли и слова в РФ. Особое значение для достижения поставленной цели имеют способы реализации права на защиту мысли и слова, их имплементация в национальном законодательстве и процессуальной практике. В качестве объекта научной работы выступают конституционные материальные и процессуальные нормы международного и внутригосударственного законодательства. Предметом исследования являются проблемы реализации правовых способов защиты права на свободу мысли и слова, которое должно сочетаться с конституционными установками о признании идеологического и политического разнообразия.

Ключевые слова: Конституция РФ, национальное законодательство, материальные и процессуальные правовые нормы, право на свободу мысли и слова, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

Для цитирования: Процевский В. А., Горлов Е. В., Шириня А. А. Проблемы реализации конституционного права на свободу мысли и слова в России // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 3. С. 70–82.

Original article

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO FREEDOM OF THOUGHT AND SPEECH IN RUSSIA

**Viktor Alexandrovich Protsevskiy¹, Evgeny Vladimirovich Gorlov²,
Anastasia Artemovna Shirinya³**

^{1, 2, 3} Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

¹ VAProtsevskiy@sevsu.ru

² evgorlov@sevsu.ru

³ anastasia.shirinya@gmail.com

Abstract. This article analyzes the consolidation of this right not only in these normative legal acts, but also in other international treaties, conventions and laws on the protection of human rights and fundamental freedoms, which is reflected in the constitutions of developed countries. The purpose of the article is to study and analyze the ways of implementing the constitutional right to freedom of thought and speech in the Russian Federation. The ways of realizing the right to the protection of thought and speech, their implementation in national legislation and procedural practice are of particular importance for achieving this goal. The object of scientific work is the constitutional substantive and procedural norms of international and domestic legislation. The subject of the study is the problems of the implementation of legal ways to protect the right to freedom of thought and speech, which should be combined with constitutional provisions on the recognition of ideological and political diversity.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, national legislation, substantive and procedural legal norms, the right to freedom of thought and speech, Organization for Security and Cooperation in Europe

For citation: Protsevskiy V. A., Gorlov E. V., Shirinya A. A. Problems of realization of the constitutional right to freedom of thought and speech in Russia // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 3. P. 70–82.

Право на свободу мысли и слова относится к первому поколению прав человека, закрепленных в Конституции РФ [1] и содержащихся в положениях, которые нашли своё отражение во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. [2] и Международном пакте о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. [3].

Раскрывая природу права на свободу мысли и слова, необходимо отметить, что с ними напрямую связаны такие конституционные права, как свобода средств массовой информации (СМИ), свобода совести и вероисповедания, свобода поиска,

получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом и т.п. В совокупности данные положения образуют правовое поле, в соответствии с которым осуществляется построение гарантий прав личности в области свободного выражения идей, мыслей, мнений [4].

В современной России достаточное множество проблем в области реализации права на свободу слова и мысли, которые нуждаются в разработке с точки зрения путей их разрешения. В их числе, например, слабая регламентация правовых механизмов реализации и защиты данного права. В то же время стремительность и быстрота развития социальных отношений, в том числе и развитие институтов гласности, появление новых способов выражения мнений людей требуют их правовой регламентации со стороны государства, именно поэтому рассмотрение данной темы очень важно для дальнейшего развития современной России [5, с. 65].

Важнейший элемент основных гражданских прав человека заключается в возможности свободно говорить о том, какие позиции им выдвигаются, или какого мнения придерживается по поводу того или иного вопроса, или какие ограничения в этой связи на него возлагаются. Данное право человек реализует свободно. Не должно быть какого-либо принуждения со стороны государства или общества. Однако наряду с такой свободой имеются и некие ограничения, например запрет на принуждение другого человека к принятию неприемлемой для него позиции.

Не всегда государственные органы и иные государственные структуры могут в полной мере реализовывать положения Конституции РФ, ведь если её структура и закрепленные в ней правовые нормы на первый взгляд четко сформулированы, это не всегда означает, что их реализация достигает конечной цели [6, с. 94].

Для качественного изучения уровня реализации права на свободу мысли и слова существует немало инструментов. Примером может служить социологический опрос, посредством которого строится некая диагностика, фиксирующая острые проблемы общества. Такой инструмент можно считать объективным, он также популярен в различных странах мира, поэтому, основываясь на таких данных, не сложно определить уровень качества деятельности структур власти.

Возьмем данные Индекса свободы прессы («World Press Freedom Index»), он составляется организациями западных стран, но такие данные часто критикуют страны, считающие себя в каком-либо плане несправедливо оцененными. Ознакомившись с данными Индекса с 2017 по 2022 г., считаем, что в РФ отмечается неоднозначная ситуация (несмотря на опровержения правозащитников, утверждающих наличие оппозиции в стране и оппозиционных СМИ) по доступу к различным источникам сети Интернет, а значит, и по наличию доступа к альтернативным источникам. Во Всемирном Индексе свободы прессы 2022 г. Россия занимает 155-ю позицию из 180. Первая пятерка стран в данном источнике – Норвегия, Дания, Швеция, Эстония, Финляндия, а последние пять – Мьянма, Туркменистан, Иран,

Эритрея, Северная Корея [7]. По сравнению с 2017 г. Россия потеряла семь пунктов позиции (переместившись с 148-го на 155-е место). В то же время США поднялись на одну позицию (с 43-го на 42-е место), Франция – на тринадцать позиций (с 39-го на 26-е).

Определяя проблемы, замедляющие процесс реализации права на свободу мысли и слова, можно выделить такое направление, как развитие плюрализма в различных сферах, тесно связанных с телерадиовещанием, печатными изданиями и новыми СМИ, в результате перехода на цифровое вещание. Плюрализм представляет собой наличие различных направлений в мнениях, интересах, многообразии политических взглядов. Плюрализм, наравне с правом на свободу мысли и слова, можно определить как один из принципов демократического государства. В современном российском государстве можно говорить о наличии плюрализма в этой сфере, например наличие гласности в СМИ, поскольку многие федеральные, региональные и местные СМИ открыто и широко обсуждают вопросы общественной жизни, устройства государства, его проблемы, население имеет определенное мнение и формирует представление о деятельности государственных органов. Но даже при наличии названных факторов проблема не получила полного урегулирования, поэтому решение этого вопроса остается открытым.

Ещё одна проблема заключается в защите свободы интернет-СМИ и борьбе с умышленным разжиганием ненависти и вражды в обществе и сети Интернет при условии сохранения свободы слова. Несмотря на активные и своевременные действия Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, в социальной сети часто можно заметить информацию, нарушающую права граждан на безопасность и свободное выражение своих мнений, поскольку противозаконные высказывания пользователей сети Интернет могут способствовать разжиганию этнических, национальных и иных социальных конфликтов, вражды и ненависти, за что предусмотрена юридическая ответственность в национальном законодательстве (ст.ст. 20.3 и 20.3.1 КоАП РФ [8], ст. 282 УК РФ [9]).

Часто на различных и многочисленных сайтах сети Интернет можно встретить агитационную информацию террористических организаций, таких как «ИГИЛ»*, «Аль-Каида»*, «Боко Харам»* и др. Их информационная деятельность негативно воздействует на психику человека, в результате чего под таким влиянием могут возникать террористические наклонности. Это затрагивает и сферу распространения нацистской символики на различных сайтах и иных источниках сети Интернет. Поэтому государству важно обезопасить общество, особенно молодое поколение, которое наиболее восприимчиво к усвоению различного рода информации и часто

* Террористическая организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

подвергается негативному влиянию со стороны более опытных группировок, убедить его от такого воздействия путем ограничения доступа к опасным источникам, материалам, тем самым сужая границы свободы для получения и распространения информации в общественно полезных целях.

Важно отметить проблему доступности общества к правительственной информации, ведь часто источников телевидения и радио, транслирующих новости, недостаточно для освещения деятельности государства, новых законопроектов и законов, вступивших в силу. Можно отметить тенденцию, заключающуюся в том, что молодежь в возрасте от 18 до 35 лет все реже обращается к традиционным средствам получения информации (радио и телевидение), что ведёт к возникновению проблемы непросвещённости молодежи РФ в области государственного устройства, функционирования государственного аппарата, деятельности должностных лиц. Между тем право на информацию является предметом серьезных научных исследований таких ученых, как В. С. Хижняк [10], З. Р. Гаджиева [11], Н. О. Травников [12] и др.

В отечественной науке существуют неоднозначные взгляды к наличию и реализации права на свободу мысли и слова. Одни исследователи полагают, что «свобода слова в России ограничена Конституцией и иными законами, направленными на сохранение тех нравственных ценностей, которые выработались исторически и считаются непреходящими, фундаментальными, базовыми для государства» [13, с. 58]. Другие, например В. Третьяков, считают свободу мысли и слова в России абсолютно реальной, ее развитие получило гораздо больший потенциал, чем на Западе [14]. С этим утверждением нельзя не согласиться: в РФ есть все реальные правовые механизмы и возможности для того, чтобы свободно выражать свои интересы и позицию. Свобода мысли и слова в нашей стране охраняется национальным правом и находится под юрисдикцией Конституционного Суда РФ.

Из данных, приведенных выше, можно сделать противоречивые выводы: проблемы в реализации права на свободу мысли и слова в российском государстве есть, однако это право активно развивается и реализуется. У социальных единиц есть все инструменты и возможности говорить о своих интересах на радио, телевидении, в сети «Интернет», через различные газеты и книги. Однако стоит помнить, что эта свобода всегда ограничена в интересах соблюдения законности, сохранения и защиты конституционного строя и охраны общества и личности.

Для сравнения уровня свободы деятельности СМИ и оппозиционных информационных организаций можно привести статью Российского информационного агентства, являющегося крупнейшим государственным источником информации, о событиях в РФ и мире. Так, согласно данной статье, в Украине введены санкции в отношении некоторых оппозиционных СМИ. В частности, была ограничена деятельность таких телеканалов, как «NewsOne», «ZIK» и «112.Украина» на пять лет.

Санкции предполагают ограничения и запреты финансового, торгового и иного

экономического характера. Санкции в отношении данных СМИ означают приостановление исполнения их обязательств (экономических и финансовых), аннулирование их лицензий, недопущение выхода активов СМИ за пределы Украины и иные. В такой связи устанавливаются запреты и гражданам, имеющим оппозиционные взгляды и мнения в отношении существующего строя и власти, выражать свою позицию, конструктивно и в пределах, определенных законодательством, критиковать деятельность органов государственной власти и отдельных должностных лиц [15, с. 69].

В дополнение к вышеуказанной ситуации также стоит отметить, что в документе, определяющем вступление в действие санкций против СМИ, не указана причина введения таких запретов. Решения по данному вопросу являются крайне противоречивыми и не отражают объективность ситуации, сложившейся в результате таких действий.

Для того чтобы решить некоторые проблемы, имеющие место при реализации закрепленного в Конституции РФ права на свободу мысли, можно рассмотреть предложения Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Стоит учесть недавние новости, затрагивающие реализацию этого права, относящиеся к деятельности ОБСЕ. Так, в марте 2021 г. представитель ОБСЕ Тереза Рибейру призвала восстановить нарушенное право о свободе выражения мысли и слова после удаления каналов RT с видеохостинга «YouTube». Тереза Рибейру отметила, что всем заинтересованным сторонам важно учитывать свободу выражения мнений, свободу СМИ и доступ к информации, принимая во внимание решения об удалении аккаунта с канала, а также быть транспарентными в том, что касается причин принятия такого решения.

Основными направлениями действий по решению вышеуказанных проблем являются:

1. *Продвижение плюрализма в сфере телерадиовещания, печатных и новых СМИ с акцентом на вопросах перехода на цифровое вещание.* Такой аспект очень важен в условиях широко распространения Интернет-ресурсов, поскольку государственные органы блокируют информацию и ее распространение от источников, не входящих в сферу регулирования со стороны государства. Решением указанной проблемы может послужить регистрация СМИ в Роскомнадзоре, при этом проверка на соблюдение правил распространения информации должна быть объективной и справедливой. Также предлагаем уменьшить размеры государственной пошлины при регистрации СМИ.

2. *Защита свободы Интернет-СМИ.* Становится понятным, что с ростом числа террористических актов государство обязано принимать активные действия для их предупреждения и ликвидации. Часто именно Интернет-СМИ могут способствовать распространению терроризма как в информационной сфере, так и в реальной жизни. Однако следует выработать модель, с помощью которой можно было

бы четко отграничить добросовестную деятельность какого-либо рода СМИ от противоправной их деятельности. Такие модели были продемонстрированы в разработках Совета Европы, ЮНЕСКО, Альянса независимых советов прессы в Европе, «Артикле 19». Они подготовили документы, содержащие в себе этические принципы и профессиональные рекомендации при составлении репортажей в целях соблюдения в деятельности СМИ норм о праве человека на свободу мысли и слова.

3. *Содействие доступу к правительственной информации.* Информация, касающаяся деятельности органов власти, часто бывает неопубликованной и недостаточно гласной, такая проблема возникла вследствие популяризации сети Интернет. Нередко можно наблюдать, что с помощью теле- и радиосредств информация о принятии законопроекта, затрагивающего право человека на свободу мысли и слова, а также деятельность должностных лиц, государственных органов в этой сфере, не была в достаточной степени оглашена и в различных социальных сетях не получила должного публичного освещения. Поэтому правительственным органам важно использовать все средства для повышения уровня информированности общества о деятельности органов государственной власти.

4. *Ведение борьбы с умышленным разжиганием ненависти и вражды в обществе при условии сохранения свободы слова.* Здесь уместно привести пример, касающийся организации Свидетели Иеговы «Таганрог», который является показательным. Решение по данному делу не только способствовало утилизации источника разжигания нравственных конфликтов в сфере религии, но и выступило в качестве защитника интересов граждан, чьи права были нарушены навязыванием и пропагандой, а также умалением важности религиозных убеждений. Поэтому государство должно тонко чувствовать и определять грань для введения ограничений свободы слова одних в целях обеспечения безопасности других.

5. *Повышение роли организаций общественного вещания.* Некоторым социальным группам вследствие дифференциации пользования источниками информации становится недоступно получение информации о каких-либо процессах, материалах или социальных данных. Например, более взрослому населению, не обеспеченному средствами радио и телевидения, сложно быть включенным в социальные обсуждения о важнейших событиях, поэтому важно повысить количество организаций для общественного информирования, вещания в целях обеспечения наибольшего процента населения средствами общественного телерадиовещания (кабельными парламентскими телеканалами, радиостанциями Министерства обороны, государственными вещательными организациями и др.).

6. Защита физических лиц и организаций, выполняющих функции СМИ, права которых подверглись нарушению вследствие признания их иностранными агентами. Под последними понимаются люди или организации, осуществляющие свою деятельность в интересах другого государства. Стоит отметить, что в результате

широкого применения ст. 6 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (с последующими изменениями) «О средствах массовой информации» большое количество физических лиц, объединений людей, организаций, не имеющих признаки иностранного агента, все же включаются в их список, что ограничивает их деятельность, а значит и нарушаются права на свободу распространения и сбора информации, выражения мыслей и мнений. К таким признакам относятся: наличие или отсутствие гражданства иностранного государства; финансирование из иностранных источников; публичное распространение сообщений и материалов, созданных иностранными СМИ и др. [16]. Данный вопрос остается открытым, ведь такие физические лица и организации не несут административной или уголовной ответственности как субъекты, работающие в интересах иностранного государства с целью причинить определенный вред РФ, что и создает проблему их включения в список иноагентов. Возникает вопрос о том, целесообразно ли признавать различные СМИ иностранными агентами и ограничивать их деятельность, при этом не привлекая их к ответственности за нарушения в данной сфере деятельности.

Решение вопроса возможно в случае изменения редакции статьи названного Закона в части определения статуса иностранного агента для того, чтобы данная норма более четко разграничивала их деятельность и СМИ, не имеющей своей целью передачу информации иностранному государству, а также причинение вреда информационного характера. Стоит установить четкие и ясные критерии признания лица иностранным агентом, а именно уточнить, что для получения такого статуса иностранное финансирование необходимо получать неоднократно, на протяжении определённого длительного периода и в достаточно больших объемах, чтобы устранить проблему получения журналистами и организациями данного статуса за небольшие или однократные перечисления денежных средств. Предлагаем также присвоение статуса иностранного агента решать на основании соответствующего решения суда, с возможностью обжалования такого решения в течение трехмесячного срока со дня его вступления в законную силу и предоставления необходимых доказательств о деятельности, не имеющей подтверждения признаков функционирования иностранного агента на территории РФ.

Существует множество и других направлений решения рассматриваемых проблем, нами рассмотрены лишь основные. Благодаря таким направлениям государство, а также гражданское общество, прежде всего СМИ, могут развить существующие, а также новые концепции и гипотезы, которые будут использованы для повышения эффективности действующего законодательства.

В заключение необходимо остановиться на основных выводах нашего исследования. Отмечая значение исследования проблем в области применения права на свободу мысли и слова и его места в системе конституционных прав, считаем, что право на свободу мысли и слова – важнейшее право человека и гражданина, вы-

полняющее одну из главных функций в построении демократического государства. Оно входит в общезначимую и универсальную систему прав и свобод общества и личности, тесно связано с различными сферами жизнедеятельности социума и оказывает серьезное влияние на развитие правового государства и построение гражданского общества.

Обращаясь к механизму реализации права на свободу мысли и слова и защите этого права, утверждаем, что центральное место в механизме составляет судебная власть, реализующая работу этого механизма через правосудие, при этом определяющее значение имеет деятельность Конституционного Суда РФ. Помимо правосудия, активную работу по претворению в жизнь положений ст. 29 Конституции РФ осуществляют Президент РФ и Уполномоченный по правам человека в РФ [17, с. 88]. Защита свободы слова и мысли в наибольшей степени осуществляется Конституционным Судом РФ, решения которого не подлежат обжалованию и имеют своей целью защиту вышеуказанного права.

Проблемы, возникающие в процессе исполнения права на свободу мысли и слова, в современном российском законодательстве продолжают существовать. На такие проблемы указывают и пробелы в законах РФ, однако они активно и своевременно выявляются, рассматриваются и решаются органами государственной власти и должностными лицами. В России эти вопросы не являются критичными и уже существуют направления по их устранению.

В настоящем исследовании предлагаются следующие пути решения существующих проблем в сфере реализации конституционного права на свободу мысли и слова:

1. Внедрение принципов плюрализма в сфере телерадиовещания, печатных и новых СМИ с особым акцентом на вопросах перехода на цифровое вещание. Предполагаемое решение – развитие СМИ после прохождения их регистрации в Роскомнадзоре, при этом проверка на соблюдение правил распространения информации должна быть объективной и справедливой. Есть также смысл уменьшить размеры государственной пошлины при регистрации подобных СМИ.

2. Защита свободы Интернет-СМИ и ведение борьбы с умышленным разжиганием ненависти и вражды в обществе. Решение проблемы мы видим в выработке модели, которая бы четко отграничивала деятельность опасных для общества СМИ от тех, которые выполняют основные функции передачи информации широкому слою населения. Такие модели были продемонстрированы в разработках Совета Европы, ЮНЕСКО, Альянса независимых советов прессы в Европе, «Артикле 19».

3. Защита лиц и организаций, чьи права были нарушены в результате признания их иноагентами. Решение: внести изменения в Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (с последующими изменениями) «О средствах массовой информации» [16] с целью установления более четких критериев признания лица или организации ино-

странным агентом, в том числе и источников их финансирования. Установить судебный порядок признания СМИ иностранным агентом и предусмотреть возможность обжалования решения суда по данной категории дел. Такие изменения повлекут внесение дополнений в уголовное и административное законодательство в части привлечения к юридической ответственности СМИ и их представителей.

Таким образом, право на свободу мысли и слова предполагает плюрализм мнений в государстве и является важной составляющей нормальной, открытой деятельности российского социума и государства, без которого невозможно полноценное функционирование социальных элементов страны, развитие гражданского, политически грамотного общества, дальнейшее развитие демократии.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/
4. Эктумаев А. Б. О месте свободы слова в системе конституционных прав и свобод // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 5 (95). DOI: 10.23670/IRJ.2020.95.5.068
5. Большаков Л. М. Значение конституционной свободы слова для реализации прав и свобод человека, развития гражданского общества и правового государства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18, № 4. С. 62–67. DOI: 10.14529/law180411
6. Процевский В. А., Горлов Е. В., Запорожец С. А. Влияние конституционных норм-принципов на конституционную экономику // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 5 (186). С. 89–97. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.089-097
7. Worldwide Press Freedom Index. URL: <https://rsf.org/en/index>
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 16 апреля 2022 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25 марта 2022 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
10. Хижняк В. С. Конституционное право человека и гражданина на информацию в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное пра-

во». Саратов, 1998. 222 с.

11. Гаджиева З. Р. Конституционное право человека и гражданина на информацию о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право». М., 2013. 170 с.

12. Травников Н. О. Конституционно-правовой анализ понятия «право на информацию» // Российский юридический журнал. 2014. № 4 (97). С. 18–22.

13. Андреев С. Д., Безуглая А. А. Право на свободу мысли и слова и его пределы в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 5 (132). С. 57–60.

14. Третьяков В. Свобода русского слова // Российская газета. 19 ноября 2003 г. № 3349. URL: <https://rg.ru/2003/11/19/smi.html>

15. Большаков Л. М. Пределы ограничения свободы слова в целях защиты конституционного строя // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18, № 1. С. 67–72. DOI: 10.14529/law180111

16. О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 29 декабря 2022 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/

17. Федоров А. Д. Роль уполномоченного по правам человека в Российской Федерации при защите конституционных прав граждан на свободу мысли и слова // Вестник Российского университета кооперации. 2013. № 1 (11). С. 86–89.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the national vote on July 01, 2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (In Russ.).

2. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (In Russ.).

3. International Covenant on Civil and Political Rights (adopted on December 16, 1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary session of the UN General Assembly). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (In Russ.).

4. Ektumaev A. B. O meste svobody slova v sisteme konstitutsionnykh prav i svobod [On the place of freedom of speech in the system of constitutional rights and freedoms]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2020, no. 5 (95). DOI: 10.23670/IRJ.2020.95.5.068 (In Russ.).

5. Bolshakov L. M. Znachenie konstitutsionnoi svobody slova dlya realizatsii prav i

svobod cheloveka, razvitiya grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva [The meaning of constitutional freedom of speech for the realization of human rights and freedoms, the development of civil society and the rule of law]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2018, vol. 18, no. 4, pp. 62–67. DOI: 10.14529/law180411 (In Russ.).

6. Protsevsky V. A., Gorlov E. V., Zaporozhets S. A. Vliyanie konstitutsionnykh norm-principlov na konstitutsionnyuyu ekonomiku [Influence of constitutional norms-principles on the constitutional economy]. *Lex Russica*, 2022, vol. 75, no. 5 (186), pp. 89–97. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.089-097 (In Russ.).

7. Worldwide Press Freedom Index. URL: <https://rsf.org/en/index>

8. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on April 16, 2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (In Russ.).

9. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on March 25, 2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (In Russ.).

10. Khizhnyak V. S. Konstitutsionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na informatsiyu v Rossiiskoi Federatsii [The constitutional right of a person and a citizen to information in the Russian Federation]. Cand. Dis. (Legal Sci.). Saratov, 1998. 222 p. (In Russ.).

11. Gadzhiev Z. R. Konstitutsionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na informatsiyu o deyatelnosti organov gosudarstvennoi vlasti i organov mestnogo samoupravleniya v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii [The constitutional right of a person and a citizen to information about the activities of public authorities and local governments in the constituent entities of the Russian Federation]. Cand. Dis. (Legal Sci.). Moscow, 2013. 170 p. (In Russ.).

12. Travnikov N. O. Konstitutsionno-pravovoi analiz ponyatiya «pravo na informatsiyu» [Constitutional and legal analysis of the concept of "right to information"]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, 2014, no. 4 (97), pp. 18–22. (In Russ.).

13. Andreev S. D., Bezuglaya A. A. Pravo na svobodu mysli i slova i ego predely v Rossiiskoi Federatsii [The right to freedom of thought and speech and its limits in the Russian Federation]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2021, no. 5 (132), pp. 57–60. (In Russ.).

14. Tret'yakov V. Svoboda rossijskogo slova [Freedom of the Russian word]. *Rossiiskaya gazeta*. November 19, 2003. No. 3349. URL: <https://rg.ru/2003/11/19/smi.html> (In Russ.).

15. Bolshakov L. M. Predely ogranicheniya svobody slova v tselyakh zashchity konstitutsionnogo stroya [Limits of restriction of freedom of speech in order to protect the constitutional system]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 67–72. DOI: 10.14529/law180111. (In Russ.).

16. On the mass media: Law of the Russian Federation of December 27, 1991 No.

2124-1 (as amended on December 29, 2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (In Russ.).

17. Fedorov A. D. Rol' upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii pri zashchite konstitutsionnykh prav grazhdan na svobodu mysli i slova [The role of the commissioner for human rights in the Russian Federation in protecting the constitutional rights of citizens to freedom of thought and speech]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii*, 2013, no. 1 (11), pp. 86–89. (In Russ.).

Информация об авторах

В. А. Процевский – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Трудовое право», Юридический институт, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия.

Е. В. Горлов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Международное, морское и таможенное право», Юридический институт, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия.

А. А. Шириня – студент 3 курса, Юридический институт, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия.

Information about the authors

V. A. Protsevsky – Doctor of Law, Professor, Professor of the Labor Law Department, Law Institute, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia.

E. V. Gorlov – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International, Maritime and Customs Law, Law Institute, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia.

A. A. Shirinya – 3rd year student, Law Institute, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia.

Статья поступила в редакцию 15.04.2023; одобрена после рецензирования 08.07.2023; принята к публикации 11.07.2023.

The article was submitted 15.04.2023; approved after reviewing 08.07.2023; accepted for publication 11.07.2023.